

УДК 94

Н.А. АЧКАСОВ

(achkasoff.nik@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПАРТИЯ ЛЕВЫХ ЭСЕРОВ В ПОЛИТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РОССИИ НАЧАЛА XX В.*

Рассмотрен процесс создания, функционирования и прекращения деятельности Партии левых эсеров в дореволюционный период, период Октябрьской революции и Гражданской войны. В рамках исследования мы проанализируем дискуссии и противоречия, которые возникали между левыми эсерами и большевиками, а также последствия, к которым они привели.

Ключевые слова: *Левые эсеры, большевики, монополизация, Октябрьская революция, Брестский мир, партия, политика, дискуссия.*

Тема политических течений в период становления Советского государства редко затрагивается в современном дискурсе. Складывается впечатление, что политическая история РСФСР, а затем и СССР – это лишь следование «генеральной линии партии» да борьба с «троцкизмом» и «правым уклоном». Формирование политического поля или идеологии не бывает столь простым. Безусловно, те или иные политические силы рано или поздно отходят от власти, перестают влиять на политические процессы, но они никогда не исчезают за одно мгновение. Февральская, а затем и Октябрьская революции прямо или косвенно дали жизнь целому многообразию идей, позиций, взглядов и концепций, которые получали вполне себе материальную форму в лице отдельных политических сил и их сторонников (организаций, кружков, партий, комитетов и т. д.), принимали участие в политике революционной России, давали жизнь политическому плюрализму и дискуссии.

Относительно пестрым (насколько это возможно) этот состав выглядит на примере Всероссийских съездов Советов. Возьмем, к примеру, V Всероссийский съезд Советов (4–10 июля 1918 г.), на котором принималась Конституция РСФСР. Если верить Большой советской энциклопедии: «На съезде присутствовало 1164 делегата с решающим голосом – 773 большевика, 353 левых эсера, 17 максималистов, 4 анархиста, 4 меньшевика-интернационалиста, 2 представителя национальных групп («Дашнакиутюн», Поалей Цион), 1 правый эсер, 10 беспартийных» [1, с. 336].

Однако к моменту I Всесоюзного съезда Советов, состав в рамках своего многообразия (если мы берем по партийной принадлежности) стал несколько скуднее, а пропорции по количеству делегатов изменились: «Члены и кандидаты РКП(б) составляли 94,1% делегатов, члены др. партий (еврейской с.-д. партии, левые социалисты – федералисты Кавказа, анархисты) – 0,2%, беспартийные – 5,7» [2, с. 294]. Несмотря на то, что сравнение идет по немного разным по своим категориям органам, необходимо дать указание на тенденцию: укрупнение РКП(б) и исчезновение представительства отдельных партий (да и самих партий в целом). Члены указанных партий по разным причинам покидали политическое поле: конфликты с большевиками, несогласие по отдельным вопросам, вступление в ряды РКП(б) и многие другие причины.

Прежде чем весь акцент перейдет на внутрипартийную борьбу уже в рядах самой РКП(б) (а в последствии ВКП(б)), тенденция монополизации власти и вымирания политической дискуссии на советском пространстве касается иных партий. В первые месяцы после Октябрьской революции у большевиков был конкурент, а у РСФСР серьезная альтернатива. Предлагаю рассмотреть судьбу этой «альтернативы», «второй по величине партии» в РСФСР после Октябрьской революции.

Звание второй по величине партии РСФСР, исходя из данных, озвученных выше, справедливо отходит левым эсерам. Левые эсеры окончательно откололись от ПСР (Партия социалистов-

* Работа выполнена под руководством Гаврилюка И.Л., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

революционеров) после Октябрьской революции, и образовали «Партию левых социалистов-революционеров».

Сам раскол внутри ПСР вызревал еще с момента начала Первой мировой войны, по причине поддержки руководством ПСР Российской Империи в рамках войны, хотя до начала войны на европейских предвоенных конференциях партия пришла к позиции «не поддержки» ни одной из сторон. Из-за подобных решений руководства ПСР, внутри партии формируется «левая оппозиция», которая тем не менее оставалась частью партии [8, с. 3].

После Февральской Революции ПСР занимает позицию поддержки Временного правительства, через своих представителей входит в его состав, чем способствует отдалению левого крыла партии. Пока ПСР все больше отклонялось, по мнению левого крыла, от своих программных установок (демократический социализм, социализация земли, федеративное устройство) в своих политических решениях, левая оппозиция партии все больше сближалась с большевиками по своим требованиям: выход из войны, прекращение поддержки Временного правительства, немедленное решение земельного вопроса (социализация земли – передача ее крестьянам).

К октябрю 1917 г. левое крыло ПСР входит в состав ВРК, поддерживает Октябрьскую революцию и способствует приходу большевиков к власти. Октябрьская революция же приводит к разгону Временного правительства, в составе которого находились члены партии ПСР. Складывается ситуация, при которой де-факто левое крыло партии ПСР действует прямо противоположно руководству ПСР. Вполне очевидно, что ПСР не поддерживает Октябрьскую революцию, что и демонстрирует своим выходом из состава II Всероссийского съезда советов (левое же крыло отказывается покидать состав съезда), что окончательно оформляет раскол в рядах партии. Протокол заседаний IV съезда ЦК ПСР подтверждает раскол партии: «Первый шаг был решен в составе социалистическо-революционной фракции Советов, руководимой А.Р. Гоцем, после окончательного раскола в ней и решении “левых социалистов-революционеров-интернационалистов” остаться» [9]. К декабрю 1917 г. левое крыло формирует свою партию – ПЛСР (Партия левых социалистов-революционеров), которое поддерживает большевиков на первых этапах послереволюционного периода.

На II Всероссийском съезде советов, несмотря на то, что левые эсеры остались в его составе, они поддержали создание СНК по принципу «единого революционного фронта» и «однородной демократической власти», при котором все политические силы съезда будут иметь возможность заседать в СНК. Большевики же, имея большинство голосов на съезде, утвердили состав СНК преимущественно в свою пользу. Лишь к концу 1917 г. левые эсеры «приняли правила игры большевиков» и заняли некоторые должности в новом правительстве. Тенденции поддержки деятельности большевиков левыми эсерами могут также наблюдаться из участия последних в деятельности ВЦИКа и ВЧК. Во ВЦИКе II созыва до 34% членов (к январю 1918 г.) относились к ПЛСР, III созыв уже 41%, к IV же созыву количество членов фракции левых эсеров несколько уменьшилось – 23% от общего состава [4]. Однако не стоит расценивать это как полную и безоговорочную поддержку эсерами политики большевиков, сотрудничество вполне комбинировалось с противоречиями во взглядах этих двух политических сил и как следствии конфликтах между членами ПЛСР и РСДРП(б) [10, с. 8].

Прежде чем перейти к разногласиям между левыми эсерами и большевиками – необходимо отметить, сходство между этими двумя политическими силами, которые позволили им держаться относительно непродолжительное время вместе. Во-первых, ПЛСР в отличие от ПСР поддерживали Октябрьскую революцию, т. к. видели в ней возможность реализации изначальной задумки «крестьянского социализма». Во-вторых, несмотря на разногласия и оговорки ПЛСР все же приняли участи в деятельности первых государственных органов РСФСР. В-третьих, что большевики, что левые эсеры поддерживали разгон Учредительного собрания. В-четвертых, что ПЛСР, что РСДРП(б) одинаково поддерживали вопрос выхода России из «империалистической войны» (как минимум до моменты практической реализации данного вопроса).

По вопросу противоречий между ПЛСР и РСДРП(б) оценки советских и современных историков разнятся. К примеру, П.Н. Соболев настаивает на том, что, попав в советские органы власти, эсеры начали подготовку к вооруженной борьбе с большевиками. Акцент делается на противоречиях в позициях большевиков и эсеров по двум вопросам [11, с. 13]:

1. Вопрос власти. Левые эсеры продолжают поддерживать идею «однородного правительства», состоящее из представителей различных партий, большевики же настаивали на позиции диктатуры пролетариата, осуществляемую через партию большевиков.

2. Вопрос об опорных массах. Большевики видели будущее революции через опору на пролетариат, который несмотря на малочисленность способен осуществлять государственную власть при поддержке крестьянства, в то же время эсеры, будучи в первую очередь крестьянской партией, отдавали предпочтение именно крестьянству, пролетариат же ими воспринимался именно как поддержка крестьянству.

Современные историки, сменили подход к вопросу противоречий между левыми эсерами и большевиками. Что А. Разгон, что Л. Овруцкий – настаивают на попытках сотрудничества левых эсеров с большевиками. Безусловно вопрос о власти никуда не исчез, однако вопрос его решения был не столь радикален и воинственен (на этапах сотрудничества между двумя политическими силами). Парламентский метод, «путь перевыбора» отмечается приоритетным для ПЛСР. Авторы утверждают, что решающим должен был оказаться V съезд Советов, на котором у левых эсеров вполне были шансы занять большинство. Свою позицию они подкрепляют позицией М. Спиридоновой, которая с одной стороны была одним из лидеров ПЛСР, с другой же вполне комплиментарно и с доверием относилась к большевикам, и документацией ЦК левых эсеров [Там же, с. 14].

Судьбоносным же оказался вопрос о мире между РСФСР и Германией. Необходимо уточнить, сам вопрос о мире не вносил разлад между левыми эсерами и большевиками, а вот вопрос о средствах и методах наступления этого мира – вносил. С одной стороны представители от левых эсеров присутствовали на переговорах, поддерживали предложение большевиков о мире на Всероссийском крестьянском съезде, на III Всероссийском съезде Советов, поддержка была оказана Л.Д. Троцкому и во ВЦИКе от 14 февраля 1918 г. [3, с. 267–268].

С другой же стороны наступление немцев от 18 февраля 1918 г., смена позиции затягивания переговоров на Ленинский «Брестский грабительский мир» (по мнению левых эсеров), получивший поддержку только части ЦК ПЛСР, тут же был пересмотрен со стороны большей части ЦК партии, что вылилось в критику мира и проведение автономной от большевиков политики со стороны левых эсеров. С этого момента сотрудничество с большевиками подлежало фактическому пересмотру, левые эсеры покидают СНК, а коалиционное правительство рушится [Там же, с. 268].

На V Съезде Советов ПЛСР становится в открытую оппозицию РКП(б) по вопросам Брестского мира, политики продрозверстки и комбедов. По словам Я.В. Леонтьева, отягощению противостояния также послужила «централизаторская» политика большевистского руководства [5, с. 40]. Отсутствие необходимого количества мандатов на данном съезде лишило левых эсеров последней возможности «мирного» решения накопившихся противоречий.

У подобных неразрешенных противоречий есть и свои со временем проявившиеся последствия. Политика ПЛСР начинает концентрироваться на разрыве Брестского мира и «ликвидацию продовольственной диктатуры», что выражается в следующих активных действиях: убийство немецкого посла Мирбаха, захват центрального телеграфа, взятие в заложники председателя Московского совета и других большевистских партийных деятелей. В советской историографии данные действия будут окрещены «эсеровским восстанием» [6, с. 226]. Восстание было подавлено, а «мятежное руководство» ПЛСР покинуло ряды съезда, но история партии на этом не оканчивается. Также необходимо отметить, что далеко не все члены партии стали участниками июльских событий.

Формально партия продолжала свое существование, но фактически РСФСР ждало установление однопартийной системы. После «восстания» ПЛСР настиг раскол, лояльные большевистскому руко-

водству члены партии покинули ее ряды [7, с. 108], образовывали свои партии (Партия народников коммунистов, Партия революционного коммунизма и др.), которые впоследствии будут поглощены РКП(б).

Некоторые члены партии, разочарованные в политике и методах большевиков (как правило из-за политики продрозверстки) пошли на открытую конфронтацию в гражданской войне, сформировав «третью силу», противостоящую как большевикам, так и белогвардейцам. Одним из примеров подобного противостояния является Тамбовское восстание, известное также как «антоновщина» под предводительством левого эсера Александра Антонова. К аналогичным эпизодам можно причислить и восстание Михаила Муравьева, также бывшего левого эсера. Оба восстания окончились неудачей для эсеров, и смертью лидеров.

Что касается других видных членов ПЛСР, которые занимали не последнее место в советской политике – в массе своей их ждут репрессии в 20-е и 30-е гг., тем же кому удалось покинуть страну, эмиграция:

1. Б.Д. Камков – неоднократно отправлялся в ссылку, расстрелян в 1938 г.
2. М.А. Спиридонова – многочисленные ссылки, расстреляна в 1941 г.
3. И.З. Штейнберг – с 1923 г. в эмиграции.
4. А.Л. Колегаев – арестован в 1935 г., расстрелян в 1937 г.
5. В.А. Алгасов – арест и расстрел в 1938 г.

Таким образом, противоречия между левыми эсерами и большевиками сохранялись на протяжении всего небольшого периода существования ПЛСР. В первые месяцы существования РСФСР левые эсеры, действительно имели вес в советском руководстве, могли рассматриваться как альтернатива большевикам, однако разные позиции по вопросам устройства правительства, Брестского мира, продовольственной политики большевиков, роли крестьянства в революции – спровоцировали сначала отстранение левых эсеров от РСДРП(б) (РКП(б)), неудачную попытку восстания, а затем и угасание партии вплоть до полного ее вымирания (как в прямом, так и переносном смысле). Отвечая на вопрос «была ли возможность построение двухпартийной системы в РСФСР» – подобная возможность действительно имела место, но по итогу советская политическая система получила однопартийное устройство.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. Т. 19: Отоми-Пластырь/ гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. С. 695.
2. Большая советская энциклопедия. Т. 21: Проба-Ременсы/ гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. С. 668.
3. Ильюхов А.А. «Конфликт в благородном семействе»: Брестский мир и распад коалиции большевиков и левых эсеров в 1918 г. // Вестник университета. 2013. № 20. С. 263–269.
4. Концевой И.А. «Другая партия Октября»: роль левых эсеров в функционировании советской государственно-политической системы // Электрон. науч.-практич. журнал «Гуманитарные научные исследования». 2018. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2018/05/24950> (дата обращения: 11.01.2025).
5. Леонтьев Я.В. Выборы на V съезд Советов и кризис правительственного блока большевиков и левых эсеров // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2016. № 1. С. 38–63.
6. Медведев А.В. Мятёж левых эсеров 6 июля 1918 г. И его оценки в исторической литературе // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского 2013. № 1(1). С. 225–232.
7. Петров М.Н. Большевики и левые эсеры: борьба за государственную власть // Beneficium. 2019. № 2(31). С. 101–109.
8. Протасова О.Л. Центробежные процессы в партии социалистов-революционеров 1917 г. и их последствия в оценке российских партий «демократического социализма» // Бюллетень науки и практики. 2017. № 10(23). С. 296–306.
9. Протоколы заседаний ЦК Партии социалистов-революционеров (июнь 1917 – март 1918) с комментариями В.М. Чернова. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/HISTORY/FELSHTINSKY/protokoly_sr.txt (дата обращения: 09.01.2025).
10. Соболев Г.Л. Однородное социалистическое правительство в России 1917 г.: нереализованная возможность или историческая иллюзия? // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 3–11.
11. Токарев А.И. Недолгий союз: к истории коалиционного правительства большевиков и левых эсеров // Вестник Челябинского государственного университета. 1992. № 2(4). С. 11–22.

NIKITA ACHKASOV
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE PUBLIC ASSOCIATION OF THE LEFT SOCIALIST-REVOLUTIONARIES
IN THE POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA OF THE BEGINNING
OF THE XXTH CENTURY**

The process of creation, functioning and close of the activity of the public association of the Left Socialist-Revolutionaries in the pre-revolutionary period, the period of the October Revolution and the Civil War is described.

The discussions and conflicts between the Left Socialist-Revolutionaries and the Bolsheviks and the consequences are considered.

Key words: *Left Socialist-Revolutionaries, the Bolsheviks, monopolization, the October Revolution, the Treaty of Brest-Litovsk, public association, politics, discussion.*